

ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Трансформация мирового порядка является постоянным историческим процессом, не знающего ни пауз, ни остановок, потому что мир – это «одушевленный» механизм, в основе которого лежат психология человека, изменяющиеся экономические формации, военно-политические интересы государств, а также государственных коалиций, и научно-технический прогресс. Представить себе этот глобальный исторический процесс неподвижным невозможно.

Нынешняя трансформация в том виде, в котором мы ее наблюдаем, началась с распада СССР, как части мирового порядка, к которому привыкло и приспособилось человечество, начиная, по существу, еще с Ялтинской конференции, утвердившей приемлемую сторонами систему отношений с их обязательными условиями сдержек и решений противоречий самого решительного свойства. Однако с исчезновением с карты мира самого крупного государства, а именно СССР, ялтинские договоренности и соглашения стали анахронизмом. Величайший, по тем временам, рудимент мирового права остался лишь в исторических бумагах ООН и Совета Безопасности, утерев свое практическое значение, а значит, и соответствующие гарантии.

Процессы трансформации, как уже сказано, не терпят пауз и остановок. В настоящее время идет их актуальное «переоформление» с утверждением новых глобальных договоренностей.

Только в первый год девяностых годов прошлого века мир вынужден был осознать, что «ялтинская» стадия закончилась и окончательно канула в прошлое. Мир оказался в растерянности, потому что его собственная трансформация вернулась к темпераментной оценке новых условий, в

которых сохранилась постоянная тенденция, а именно – готовность к войнам, которые якобы приведут к новым формам. Однако их не существует в многообразных вариантах и, более того, никогда не существовало на протяжении всей истории человечества.

Сразу после разрушения одного из миров, его мирской, светской «секуляризации», воспротивившейся бескомпромиссным идеологическим схемам, зазвучала идея *глобальной интеграции человечества* со взаимным проникновением в порой совершенно не готовые к этому экономические и новые военно-политические системы. Для преодоления этого процесса, совершенно неподконтрольного политическим управленческим структурам, был взращен такой вариант трансформации, который сразу стал претендовать на единственно возможный. Это – *глобализация*, то есть слияние под общее управление всех, без исключения, экономических процессов, за которыми должны непременно следовать политические договоренности и, главное, организация новых систем международной безопасности, включая военные. Не стоит упоминания здесь благородных фантазий на тему культурной, языковой и научной конгломераций совершенно различных по уровню развития, национальным и религиозным принципам всех сообществ мира. Одна историческая незыблемость должна пасть в пользу другой, не имеющей ни практики применения, ни точных параметров и форм существования. Немедленно проявилась тенденция жесткого противостояния, которая привела к возникновению больших и малых «горячих» точек на карте мира, а также к открытым идеям пересмотра политической карты в угоду сильнейших держав и их союзников из числа сателлитов или даже заинтересованных с экономических позиций далеко не самых крупных государств.

Многие поняли новую практику применения глобализма, как узурпацию национальных интересов крупными доминантами, к которым относятся как развитые страны, так и военно-политические блоки.

Глобализация как форма трансформации ведет, по убеждению многих ее противников, к насильственному (военно-политическая и полицейская методика) формированию управленческих элит, изъясняющихся лишь на одном-единственном языке и исповедующих одну-единственную систему управления миром и, главное, стремящуюся к далеко не рыночному распределению продуктов труда и природных ресурсов. Причем, независимо от их государственной принадлежности и соответствующих национальных, культурных и традиционных интересов.

Возможно, кому-то покажется удивительным утверждение, что в числе крупных государств, являющихся сторонниками такой «трансформации» мира как глобализм, является Китай. Однако объясняется это очень просто при всем традиционном лицемерии политического руководства КНР. Китай давно проник во многие экономические уголки мира, прошивая его и своими людьми, и своими, как мелкими, так и крупными экономическими интересами, и стремлением освоить ресурсы и «осеменить» своим товаром рынок потребления, а также обязательными негласными отчислениями в национальный бюджет государства (своего рода, лицензионная плата). Иметь дело с каждым регионом в отдельности очень затратно и не содержит надежных гарантий потраченных усилий, как и кадрового фактора. Когда же речь заходит о трансформировании новых правил интеграции, то для такой гигантской и чаще всего эффективной экономики, которой обладает Китай, именно глобализация мировых отношений приносит гарантированные результаты. Совпадают коэффициента усилий и практических затрат.

Является ли США реальным сторонником глобализации как новой формой трансформации мира, каковы проблемы и существуют ли перспективы? На этот вопрос сложнее ответить так, как в случае с Китаем, у которого есть единый идеологический центр управления и оценок. Вот этого, последнего, в США нет в такой степени, как в одной из сильнейших

экономик мира. Поэтому внутри самих США происходят конфликты, противопоставляющие сторонников и противников этой формы трансформации. И это даже несмотря на то, что глобализм является по существу корпоративным проектом трансформации, который предусматривает прямые или косвенные договоренности между элитами глобальных государств.

Было бы методологической ошибкой полагать, что конфликт управления государством в США, как и видение перспектив трансформации мира, в основе которой утверждение глобализма, зиждется на противоречиях либералов и консерваторов, а именно демократов и республиканцев. Те и другие сторонники именно такой трансформации мира, но каждая из сторон видит в этом свои проблемы и свои перспективы. Однако те и другие уже утверждают, что идеи глобализма достигли своего апогея в уходящем десятилетии и больше не отвечают новым задачам. Этому способствует и тот факт, что глобализм поддерживается прямым противником США – Китаем. Ослабление глобализма означает создание серьезных проблем для экономической и промышленной экспансии Китая. Поэтому все чаще звучит утверждение, что президент США Дональд Трамп «антиглобалист», заинтересованный в смещении центра тяжести экономических перспектив новой, «неглобалистической», трансформации на национальную территорию США. Он якобы доказывает это агрессивной политикой введения санкционных торговых и промышленных пошлин для ЕС, Канады, Китая и ряда других государств, вплоть до Ши-Ланки. Одно лишь упоминание о таком экономическом союзе как БРИКС с введением в его экономическом пространстве национальных валют вызвал у Трампа гнев. Он продемонстрировал это очень коротко и совсем недвусмысленно. Это не единственный показатель того, каким именно видит США под его управлением перспективы трансформации. Объявленная им 90-дневная пауза (за исключением Китая) есть настойчивое предложение миру выбрать

тот путь «трансформации» мира, который будет утвержден исключительно в пользу США.

Внутренняя кадровая чистка в Вашингтоне была направлена, кроме заявленных причин, как раз на то, чтобы привести к общему знаменателю видение трансформации мира на обозримое будущее. Это и идеология, и практика.

Появление Илона Маска за спиной Трампа является, своего рода, принципиальным маркером новой формы мировой трансформации с точки зрения адептов сильнейшей экономики мира – США, в противопоставлении ее китайским и, разумеется, российским интересам и оценкам, как и интересам развитых европейских государств (Великобритания и ЕС).

Так что же видится в «мире сильных», в качестве методике трансформации экономик взамен почти исчерпавшего себя глобализма, не успевшего даже состариться с точки зрения протяженности в исторической перспективе?

Ответ буквально на поверхности. Совсем недавно он проявил себя в столкновении двух могущественных конструкций - китайской и штатовской (читай Илона Маска) – Искусственный Интеллект (далее, ИИ). Именно он и должен, по мнению глобальных экономических держав, занять главное и неодолимое ничем иным место в идее трансформации мира, со всеми его перспективами и, разумеется, проблемами. Человеческий фактор, на который делал ставки глобализм в качестве принципиального условия, уходит вместе с ним, а его место, решающее все и за всех, занимает сугубо технократическая, технотронная идея управления миром. В такой циничной форме нет места таким понятиям как гуманность и эмпатия, потому что эти понятия для ИИ никогда не будут иметь цифрового выражения, а значит, не могут играть роль корректирующего коэффициента.

В современных научных кругах настойчива поговаривают, что глобализм последние годы тормозил развитие ИИ всеми доступными ему

средствами, осознавая, что даже самый поверхностный цифровой расчет приведет к его крушению, а также к гибели той части элит, которая не успеет занять надежного места в «научной», а точнее, все же в цифровой, экспансии всех управленческих, промышленных и ресурсных позиций. Это и есть новая трансформация мира, которая значительно сократит количество элит и наполнит их не столько «традиционными» ценностями, сколько их цифровым аналогом, защита и сохранение которого становится еще одним сверхдоходным бизнесом. Здесь место могучим специальным службам, основывающихся уже не столько на силовом, сколько на научном, специализированном, потенциале. Это касается и крупных армейских сил, военно-промышленных комплексов, и формирования новых правовых форм управления и контроля. Привычные проблемы демократии и либерализма решительно вытесняются жестким консервативным взглядом на все управленческие формы. Это интернациональная, а не региональная проблематика, требующая детального изучения далеко за рамками заявленной темы.

Россия, как крупнейший регион, своего рода планета на планете, разумеется, является, как это всегда было, важнейшим политическим и экономическим компонентом в формировании новой трансформации мира. Без учета ее глобальных интересов не может быть и речи о каких-либо организационных решениях для всего мира. Главное, что рассматривают и ее союзники, и ее противники – это вопрос потребления национальных ресурсов и геополитического положения. Вопрос глобальных и долгосрочных договоренностей с Россией выходит далеко за рамки двухсторонних или трехсторонних интересов, а охватывает позиционные интересы, как крупных экономических держав, так и тех государств, которые никогда не выйдут за пределы понятия о своей сателлитности и зависимости.

Именно с этим будет связана продолжительная совместная (далеко не всегда союзная) работа сильнейших государств мира для формирования новой долгосрочной трансформации мира со всеми его проблемами и перспективами. Тут нет места для личностных и эмоциональных оценок, потому что речь идет об объективном историческом процессе, связанным и со значением «хладнокровного» ИИ, за которым техногенное будущее, центром его контроля и управления, а также с учетом обязательных гуманитарных и культурных традиций. Это не общие слова, а компоненты нового мира, без которых не мог существовать и старый, начиная с самых древних времен. Такова природа исторического процесса, прямо зависящая от технического, в том числе, военного и научного потенциала времени.

К этому следует отнести решающие очень многое интересы крупнейших государств в освоении и глубокой эксплуатации во всех отношениях северных и южных полюсов планеты, о которых в недавней политической истории, порой, не было и речи по понятным причинам. Это тоже станет важнейшим компонентом в новой трансформации мира. Скандальные заявления и ничем не прикрытые претензии Дональда Трампа в отношении Канады и Гренландии лишний раз подтверждают значимость «северной» проблемы, рядом с которой любые европейские конфликты могут претендовать лишь на роль региональных, более или менее крупных. Все это рычаги великой проблемы о том, кто именно возглавит новый трансформированный мир и кому будут служить глобальные северные ресурсы планеты.

Мир находится на линии главного конфликта интересов и демонстрационных приемов его разрешения.